

*Его чело — свидетельство времен,
Когда краса жила и увядала
Цветам подобно, и ее канон
Не знал искусственного материала;*

*И золотые кудри мертвецов,
Гробам принадлежащие по праву,
Не шли на производство париков,
Вторично голове составив славу.*

*В нем прелесть явствует тех давних лет,
Когда была краса собой одета,
Когда никто чужой зеленый цвет
Не мог пустить на собственное лето.*

*Его для нас Природа сберегла,
Чтоб показать, какой краса была.¹*

У. Шекспир, сонет 68

¹ Здесь и далее стихи в переводе М. Савченко, если не указано иное.

1 ГЛАВА

разу хочу заметить, что я девочка с весьма незаурядным умом. Некоторые люди обладают одним и зачастую выдающимся талантом (например, у Вайолет Корниш есть необыкновенная способность пускать ветры на мотив «Радуйся, мир!»¹), а я благословлена умением мыслить логически. Как может подтвердить Вайолет, с талантом ты рождаешься и совершенствуешь его путем упорных тренировок.

Многочисленные случаи, когда ко мне обращались за консультацией полицейские, обострили мои и без того мощные дедуктивные навыки до такой степени, что мне ничего не оставалось, кроме как стать профессионалом. Поэтому вместе с Доггером,

¹ Церковный гимн.

— АЛАН БРЭДЛИ —

камердинером моего покойного отца, садовником и человеком разнообразных знаний, я основала небольшое агентство, которому мы дали respectable название «Артур У. Доггер и партнеры».

Мы и предположить не могли, что первое дело будет настолько тесно связано с нашим домом.

Но я забегаю вперед. Начнем с начала.

Свадьба моей сестрицы Офелии была немного подпорчена хриплым криком «Хубба-дубба, динг-динг, двадцать лет в Синг-Синг¹!» Нарушителем оказался Карл Пендрака, один из бывших ухажеров Фели. Его выдал цинциннатский акцент.

Мы все сделали вид, будто ничего не услышали. Только моя гнусная круглолицая кузина Ундина жутко захихикала: примерно такие же звуки могла бы издавать орда каннибалов.

Но более вопиющий случай произошел через несколько секунд, когда викарий обратился к прихожанам:

— Если кому-то известна хотя бы одна причина, по которой эти двое не могут быть соединены по закону, пусть он скажет об этом сейчас или молчит вечно.

¹ Воистину подпорчена. Синг-Синг — это американская тюрьма особо строгого режима. Нетрудно догадаться, на что намекает отвергнутый поклонник Фели.

КРАСАВИЦ МЕРТВЫХ ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ

Внезапно резной ангел пискляво завопил со своего насеста на потолочной балке:

— Я знаю! Я знаю! Вызовите полицию!

Разумеется, это была Ундина, заскучавшая от нехватки внимания к своей персоне и решившая попрактиковать навык чревовещания, который она уже какое-то время тренировала по дешевой книжке.

Если не считать эти мелочи и человеческие останки, праздник был прекрасным.

Подготовка началась задолго до события. Сначала был торт.

— Свадебный торт надо планировать как минимум за шесть месяцев до, — объявила миссис Мюлет, размахивая деревянной ложкой, испачканной маслом. — Иначе свадьба будет отравлена.

Упоминание об отравлении сразу же привлекло мое внимание.

— Что значит отравлена? — переспросила я.

— Самым ужасным ядом. Это ядовитая привычка оставлять все на последний момент. Возьми, например, эту Люси Хейверс. Вот что значит дразнить дьявола! Дотянула до самой свадьбы, и ей пришлось заказывать торт в магазине Банни в Хинли. И что с ней стало!

Я вопросительно выгнула брови.

— Ее муж, из этих самых Симмонсов, вот он кто, сбежал с женщиной из Банни на следующий

— АЛАН БРЭДЛИ —

день после возвращения из свадебного путешествия в Гастингс.

— На его месте я бы сбежала с яблочным пирогом, — заметила я, делая вид, что не до конца поняла (прием, который я ловко использую, оберегая свою предполагаемую невинность).

Миссис Мюллет улыбнулась в ответ на мою скромность.

— Короче, свадебный торт надо готовить за шесть месяцев и хранить в погребе до времени, — сказала она, возвращаясь к теме.

Миссис Мюллет бывает поистине бездонным источником информации, если ее не перебивать, так что я подтащила к себе стул и приготовилась слушать.

— Это как закладка военного корабля, — продолжила она. — Нельзя оставлять судно без присмотра, когда враг поблизости.

— Кто враг? — поинтересовалась я. — Жених?

Миссис Мюллет приложила указательный палец к носу старинным жестом, означающим тайну.

— Каждая женщина должна выяснить это сама, — ответила она, постукивая пальцем по носу и производя жутковатый звук.

Она понизила голос:

— И пока она это делает, ей нужны все возможные чары, чтобы уберечься от духов.

КРАСАВИЦЪ МЕРТВЫХ ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ

От духов? Интересненько. Сначала яды, а теперь злобные сверхъестественные существа. И еще нет даже десяти утра!

Миссис Мюлет выскребала масло из кувшина на большой противень.

— Давайте я вам помогу, — предложила я, потянувшись к духовке.

— Пока рано, — на удивление резко возразила миссис Мюлет. — Все надо делать по порядку. Сначала подбрось щепок в огонь. Вон там, в корзине.

Она махнула ложкой в угол, как будто я не вижу, где их брать.

Рядом с плитой стояла плетеная корзина, наполовину заполненная ветками и прутьями.

— Налей немного воды в раковину, — добавила миссис Мюлет. — Они должны быть влажными. Я сделала, что велено.

— Чтобы образовался пар? — спросила я, размышляя, как пар из топки попадет в печку.

— Что-то вроде того, — ответила миссис Мюлет, когда я открыла заслонку и бросила влажные ветки в огонь. — И кое-что еще.

И снова приложила палец к носу.

— Защита? — догадалась я. — От врага?

— Верно, милочка, — сказала миссис Мюлет. — Орешник и боярышник. Я собрала их свои-

❧ АЛАН БРЭДЛИ ❧

ми собственными руками в лесу Джиббет. Осталась еще одна вещь, и можно ставить торт.

Она извлекла из кармана передника связку побегов.

— Розмарин! — воскликнула я. Он растет у нас в огороде.

— Верно, милочка, — повторила миссис Мюллет (теплый, острый аромат травы наполнил кухню). — Чтобы мисс Офелия помнила о доме и о тех, кого она любит. Розмарин в духовке для торта и розмарин в ее букете. А еще он хобгоблинов отгоняет.

— Я думала, розмарин для похорон, — заметила я.

Я помнила это, потому что Даффи вечно цитирует Шекспира.

— Так и есть, милочка. Для похорон и свадеб. Полезная трава, ее всегда надо иметь в доме. Поэтому я выращиваю ее в огороде. Для свадьбы вымочим его в ароматизированной воде и украсим вуаль и букет невесты. На похоронах намочим дождевой водой и бросим в могилу на крышку гроба. — И добавила: — И положим пару веточек в саван. Если он есть, конечно. Сейчас-то мало у кого он есть, и гробовщики берут за него отдельные деньги.

— А веточки орешника? — спросила я.

— Это для потомства, — сказала она, внезапно посерьезнев.

КРАСАВИЦ МЕРТВЫХ ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ

Бедняжка Фели, подумала я. В этот самый момент она наверху в одиночестве давит прыщи и рассматривает себя в ручное серебряное зеркальце, даже не подозревая, что на кухне повариха определяет ее будущее. Я чуть не испытала приступ жалости к сестре.

— Хватит, больше не надоедай мне вопросам, — сказала миссис Мюллет. — Мне надо испечь еще четыре коржа и приготовить вам всем обед.

— А для чего боярышник? — спросила я, уже зная ответ. Некоторые люди, но не я, верят, что ягоды и цветки боярышника хранят в своем аромате запах великой лондонской чумы. Но я со своим научным складом ума совершенно точно знаю, что плоды этого кустарника содержат значительное количество триметиламина — химического вещества, пахнущего разложением.

— Не важно, — ответила миссис Мюллет. — Не задавай вопросов, и я не буду тебе лгать.

Это ее стандартный ответ на любой вопрос, который имеет отношение к пестикам и тычинкам.

— Спасибо, миссис Мюллет, — Жизнерадостно поблагодарила я. — Так я и думала.

И я выскользнула из кухни, пока она не швырнула в меня печеньем.

Как бы то ни было, свадьба — это... скажем так... интересно.

— АЛАН БРЭДЛИ —

Несмотря на осень, Святой Танкред был украшен экзотическими цветами — ранними нарциссами, гвоздиками и львиным зевом, присланными по такому случаю крестным отцом Фели и близким другом покойного отца Банни Спирлингом с островов Силли. Фели попросила Банни сопровождать ее к алтарю.

— Сопроводил бы он тебя куда-нибудь навсегда, — заметила я, когда она сообщила мне новость.

— Умолкни, гноящаяся киста! — парировала Фели. — С чего ты взяла, что это не навсегда? Может, ты больше никогда меня не увидишь.

— О, ты вернешься, — ответила я. — В жизни есть две вещи, которые всегда возвращаются, — замужняя сестра и вонь из туалета. Откровенно говоря, я предпочитаю вонь.

Я бросила косой взгляд на Дитера, давая ему понять, что не питаю к нему недобрых чувств. Хороший парень, он и так уже наказан тем, что женится на сущей ведьме.

Однако вернемся к свадьбе...

В последнюю минуту возникла паника, потому что за десять минут до назначенного времени оказалось, что шафер Дитера до сих пор не появился.

— Он придет, — сказал Дитер. — Реджи — честный человек.

— Как Брут? — выстрелила Даффи. Временами она включает свой речевой аппарат, не задействуя мозг.

КРАСАВИЦЪ МЕРТВЫХ ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ

Реджи Молд — британский пилот, который сбил самолет Дитера, из-за чего после войны Дитер остался в Англии. С тех пор они сдружились и, как все летчики, чувствовали себя частью воздушного братства.

Дитер отвел меня и Даффи в сторону.

— Не удивляйтесь, когда увидите Реджи. Он член клуба морских свинок.

Мы непонимающе уставились на Дитера.

— После того как Реджи сбил меня, его самолет загорелся и упал в Ла-Манш. Реджи получил сильные ожоги. Он провел много времени в госпитале королевы Виктории. Вероятно, вы читали о нем.

Мы покачали головами.

— Доктор МакИндо творил чудеса с пересадкой кожи. — Он нахмурился и добавил: — Но тем не менее...

И Дитер о чем-то задумался.

— Не надо его разглядывать, — уловила я его мысль.

Дитер радостно улыбнулся.

— Именно. А вот и он.

У калитки с пытением затормозил древний зеленый МГ. Из салона осторожно выбрался молодой человек и медленно двинулся к нам по церковному двору.

— Талли-хо! — воскликнул он, увидев Дитера.

— АЛАН БРЭДЛИ —

— Хорридо! — завопил в ответ Дитер.

Я вспомнила, как Дитер рассказывал мне, что Святой Хорридоус — покровитель охотников и военных летчиков.

Мужчины обнялись и похлопали друг друга по спине, и я обратила внимание, что Дитер сделал это осторожно.

— Я думал, что покончил с тобой, когда ты первый раз попался мне на глаза, — рассмеялся Реджи. — Но теперь я вернулся, чтобы закончить работу.

Дитер вежливо засмеялся, как он научился делать с тех пор, как встретил мою сестру.

— Я бы хотел познакомить тебя со своими свояченицами.

Я порадовалась, что он не сказал «будущей».

Хотя меня предупредили, но, когда Реджи повернулся, у меня перехватило дыхание.

Его лицо представляло собой жуткую неподвижную маску из сухой сморщенной бумаги, как будто кто-то покрыл его кожу слоем папье-маше и раскрасил ее красным и белым. Рот — круглая черная дыра.

Только глаза в темных глубоких глазницах жили и лукаво сверкали.

— Очарован, — прокаркал Реджи. Его голос был голосом человека, вдыхавшего огонь. — Вы

КРАСАВИЦ МЕРТВЫХ ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ

специалист по Шекспиру, — обратился он к Даффи, протягивая руку.

— Что ж, не совсем, — заговорила она, но Реджи уже повернулся ко мне.

— А вы эксперт по ядам, Флавия. Мы должны поболтать, перед тем как я улечу. — И его голос превратился в жуткое змеиное шипение, от которого кровь свернулась в жилах. — У меня есть зловецкие планы в отношении некоторых малозначительных врагов.

Больше ему ничего не надо было говорить. Он покори́л мое сердце.

— Волшебник. — Я заулыбалась во весь рот. Это было единственное слово из жаргона военно-воздушных королевских сил, которые я смогла вспомнить.

Потом Дитер представил Реджи тетушке Фелисити, которая, предложив ему сигарету, начала рассказывать сомнительную армейскую шуточку, весьма меня шокировавшую. Но, насколько я поняла, это должно было помочь Реджи почувствовать себя в своей тарелке и дать ему понять, что они с тетушкой — братья по оружию.

Родители Дитера прилетели на свадьбу из Германии. Его отец-издатель и мать-археолог стояли в одиночестве у входа в церковь слишком экзотичные, чтобы жители Бишоп-Лейси могли легко включить их в свои разговоры.